

POLITICAL DISCOURSE: THE PROBLEM OF THEORETICAL IDENTIFICATION

Master student: MOHAMMED AKIF ALMOHADAWI

taemmohajaw@gmail.com

Assistant Professor Dr., HISHAM ALI HUSSAIN ALI

hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

Baghdad University - College of languages -
Department of the Russian language

DOI: <https://doi.org/10.31973/aj.v3i142.3822>

ABSTRACT:

The problem of political discourse appeared as a reaction to the need for generalization, or as an attempt to find common points in the vast variety of political research. This task was set by Foucault when he wrote "The Archaeology of Knowledge", for disciplines "whose boundaries are very blurred, and the content is extremely vague - in the history of ideas, science, thought or knowledge".

Political discourse, apart from the obvious at first glance, the positive results for the study of political phenomena - the possibility of mutual use of different methodological approaches to maximize research of related Sciences (psychology, sociology, linguistics), providing the possibility of determining the object of study, it also raised a lot of issues to be addressed: in particular, the problem of deducing from-under charges of excessive bias in linguistic research, issues, media, politic, problems of structure and form.

Key words: discourse; phenomenon; identification; text; structure; reality.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Студент Магистра : Мохаммад Акиф Аль-Махдави

Факультет языков

taemmohajaw@gmail.com

Др.: ХИШАМ АЛИ ХУССЕЙН АЛИ

Багдадский университет - Факультет языков - Кафедра русского языка

hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

Студент магистра Мохаммад Акиф Аль-Махдави

Аль-Махдави Мохаммад Акиф: родился в 1983 году в Багдаде и в 2014 году поступил на факультет языков Багдадского университета, кафедра русского языка, а в 2017 году закончил учёбу на факультете языков в 2017 году с оценкой очень хорошо, и поступил в магистратуру на учебный год 2018-2019г.

taemmohajaw@gmail.com

Хуссейн Хишам Али Хуссейн : родился в 1973 году в Багдаде, в 1992 году поступил на факультет языков - кафедра русского языка. В 1996 году он получил степень бакалавра на факультете языков, в том же факультете – степень (Высший диплом по переводу) в 1999 году. В 2014 году защитил свою докторскую диссертацию в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина. Он получил звание доцента в 2018 году. Он опубликовал много исследований и научные статьи в местных и международных журналах, принял участие в обсуждении и наблюдении за студентами магистратуры.

hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация:

Проблема политического дискурса появилась как реакция на необходимость обобщения, или как попытка поиска общих точек в огромном разнообразии исследования политики. Эту задачу ставил перед собой Фуко, когда писал «Археологию знания», для дисциплин «чьи границы очень размыты, а содержание крайне неопределенно - в истории идеи, науки, мысли или познания» .

Политический дискурс, кроме видимых на первый взгляд положительных результатов для исследования политических явлений - возможности взаимного использования различных методологических подходов, максимального привлечения исследований смежных наук (психологии, социологии, лингвистики), предоставление возможности определения объекта исследования, поставил также много вопросов, требующих решения: в частности, проблемы выведения из-под обвинений чрезмерной ангажированности в лингвистических исследованиях, проблемы носителей политичности, проблемы структуры и формы.

Ключевые слова: дискурс; явление; идентификация; текст; структура; реальность.

Представители кембриджского и оксфордского философских школ в 50-е гг. XX века сформулировали политический дискурс и основу его теорий. Ими был проведен анализ лингвистического контекста общественного мнения. Среди классических работ по данной проблематике можно назвать труды Т. А. ван Дейк [Дейк Т. ван. 2014. – С. 309]. М. Фуко [Фуко М. 2020. – С. 413], Ю. Хабермаса

[Хабермас Ю. 2015. – С. 127], а также исследования русских авторов: М. В.

[Ильин М. В.. 1997. – С. 430]. Ильина, Е. И. Шейгал [Шейгал Е. И.. 2004. – С. 324], В. В. Кафтана [Кафтан В. В. 2020. – С. 453], А. П. Чудинова [Чудинов А. 2020. – С. 254].

К сожалению, в управленческой науке до сих пор не решен вопрос систематизации этого опыта, выявления положительных и отрицательных воздействий на ход государственно-управленческих процессов в России.

Понятие «дискурс» является многозначным. Этот термин от слова *discursus*, имеющее значение «бег в разных направлениях». И с временем термин получил немало число разнообразных значений. Перевод этого термина с английского языка то *discourse* – «лекция, речь, слово, рассуждение, разговор, беседа» [*New English-Russian Dictionary*. 2020. – С. 254], во французском языке слово *discours* означает «речь, выступление» [*Французско-русский словарь. Электронный ресурс*], в древних эпохах (Средневековая латынь) он имел значение «объяснение, довод, аргумент в споре, логическое рассуждение», а прилагательное «дискурсивный» в это же время приобретает стойкий значение «умственный, логический, опосредованный», в отличие от «чувственного, созерцательного, непосредственного» [Ильин М. В 1997. – С. 23] .

В научных лингвистических и логических трудах, слово «дискурс» используется в синониме «текст», так как текст понимается в качестве специфического продукта речевой деятельности, и в качестве любого явления действительности с знаковой природой и определенным образом структурировано как : киноленты, спектакли, встречи, дискуссии .

Для настоящего термина, в современной научной литературе не существует единого авторского определения. И так употребление было многозначным. Термин «дискурс» в конкретном значении определяется в рамках подходов, которые исследует язык и речевую деятельность [Шейгал Е. И. В 2004. – С. 17] .

О первых началах анализа дискурса ученые рассматривали два основных значения:

1- термин был использован в языковой структуре, выходящей за рамки предложения, он отождествлялся с концептом текста. В 1952 г., З. Харрис - первый лингвист, который употребил термин «дискурс» в его самостоятельном виде, когда опубликовал статью «Анализ дискурса», изучающую язык рекламы [*Harris Z. S.*. В 1952. – . P. 1-30.] .

Понятие дискурса нашло свое место в трудах Ю. Хабермаса. Дискурсом у этого ученого как коммуникация особого вида, специфический диалог, цель которого - непредвзятый анализ реальности, который лишен субъективизма исследователя. Участники (дискурса) в анализе реальности, они отказываются от существующих стереотипов и закрепленных в языке. [Фуко М. В 2020. – С. 104] . [Фуко М. В 2020. – С. 104] .

Можно привести еще ряд следующих определений: «Дискурс – это система коммуникации, поле коммуникативных практик, которые рассмотрены в реальном и потенциальном (виртуальном) аспектах», где под реальным измерением понимается текущая речевая деятельность и ее результаты – тексты; потенциальное измерение представляет собой совокупность знаков, которые обслуживают данную коммуникацию. Эти знаки могут быть вербальными и

невербальными (флаги, эмблемы, портреты, бюсты, символические и знаковые личности и т.д.) [Кафтан В. В 2020. – С. 61] .

В «Словаре политических терминов» приводится следующее определение: «Дискурс - одна из характеристик коммуникационного взаимодействия субъектов власти, демонстрирующая внутренне дифференцированный процесс образования общественных мнений и формирования политической воли общества»

[Словарь политических терминов. – Электронный ресурс] .

для важнейших характеристик дискурса можно дать изложить следующее современное понимание :

- дискурс- это сложным коммуникативным явлением, <...> [Фуко М. В 2020. – С. 104].
- дискурс - это отражение субъективной психологии человека, <...> [Чудинов А. П. В 2020. – С. 41] ;
- это явление, которое является когнитивными с целью передачей знаний [Джабраилова С. Г.В 2019. - С. 118-122] ;
- это «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассмотренная как целенаправленное социальное действие, как компонент, который участвует во взаимодействии людей и в механизмах их сознания (когнитивных процессах) » [Емельянова О. П. В 2019. - С. 432-437].

Современный российский политический дискурс репрезентует весьма проблематичные отношения. Сложность анализа политической реальности России заключается в том, что в России пока не состоялась концептуализация такой реальности. Скорее всего, предпосылки такого состояния нужно искать в истории. Известно, что в Советском Союзе политика пронизывала собой все сферы жизнедеятельности общества. По мнению И. Л. Морозова, в обществе, где принципом была однородность социальной связи, политическая сфера не могла быть чем-то отдельным, в ней не было ни чисто политических, ни чисто неполитических институтов [Морозов И. Л. В 2019. - С. 161-165.].

Вопрос политического дискурса для России (равно как и для других постсоветских стран) существует два вида политического дискурса: первый - это ориентир на коммунистический дискурс (прошлое), второй - это дискурс либеральный (будущее). Но проблема заключается в том, что при возвращении к тоталитарному коммунистическому дискурсу политическое будет снова нивелировано; второй вариант требует наличия уже сформированной (концептуализированной) политической реальности. Поэтому необходимо подчеркнуть, что в России политическая реальность находится в состоянии становления.

Следует отметить, что бывших полностью государственных политических институтов в ней уже не существует, а новые только создаются. Первые и вторые имеются в наличии, но как

репрезентации, а не как факт субъект-объектного взаимодействия. Здесь необходимо привести вывод российского ученого

М. В. Ильина, который, рассматривая источники саморазвития политической системы, утверждает следующее: чтобы стать другой, система должна иметь внутреннюю основу для изменения, иными словами, двойственную или хотя бы двусмысленную идентификацию. Переход к другому качественному состоянию становится возможным благодаря «притворству» функций и структур (новый монарх притворяется президентом, новые аристократы - парламентариями т.д.) [Ильин М. В В 2019. - 1997. – С. 109].

В политическом пространстве, находящемся в состоянии становления, которое «симулирует» (имитирует) себя, возникает особая реальность. Она не сужается ни к «прошлому», ни к «будущему», ни к их сочетанию. Ее образуют скоротечные («виртуальные») состояния и отношения, возникающие в момент политического взаимодействия, которые участвуют в ней и исчезают после завершения этого акта [Бляхер Л. Е.. - 2002. - № 3. - С. 31-40.].

Возникает довольно логичный вопрос о том, как же возможно исследовать такое политическое пространство. Ответ на него можно найти, применив так называемую «парадигму Бахтина». Дело в том, что в пространстве становления, когда бывшие регулятивы политического поведения исчезли, а новые еще не сложились, не только деструктурируется реальность и нарушается самоидентификация личности, но и разрушается самоидентификация исследователя. В традиционной философии мыслитель (который, согласно Декарту, несомненно, существует) определяет / завершает политическую реальность (систему), наличие которой тоже не подлежит сомнению, иначе говоря, он выступает как «Другой» относительно реальности. В ситуации становления исследователю самому необходим «Другой», согласно которому он мог бы самоопределиться. Но поскольку реальный «Другой» здесь проблематичен, то должен возникнуть искусственный «Другой», который смоделирован теоретиком. В результате, образуется дополнительный канал коммуникации, участвующий в политическом взаимодействии, через который и происходит самоопределение [Бонецкая Н. К - 2016. – С. 18]. Для создания этого канала философ «разделяет» себя на:

- 1) участника политической реальности (эмпирическую личность), которая эмоционально переживает ситуацию;
- 2) аналитика («маску»), который рефлексивует ситуацию;
- 3) исследователя, который создал маску и осознает свое отличие от нее.

Первая позиция позволяет мыслителю ощутить, пережить становление; вторая - исследовать данный процесс; третья - самоотождествиться и, соответственно, найти внешнюю позицию внутри пространства, которое находится в состоянии становления.

Теоретик получает возможность организовать «игру» с позиции политолога и тем самым найти гетерогенность политической реальности. Участник кризисной ситуации ищет «Другого», с которым он мог бы соотнести себя. Таким «Другим» - каждый раз разным - оказывается маска эмпирика. Но эта маска искусственно, с конкретными исследовательскими целями сконструирована исследователем. Между ним и маской возникает дополнительный канал коммуникации, который не участвует в событиях, а следовательно, находится в другой плоскости и потому дает возможность избежать рефлексивных парадоксов и найти «избыточное видение», которое необходимо для исследования [Бонецкая Н. К - 2016. – С. 127].

И так, самая важная функция политического дискурса – это убеждения, это функция выделяет этого термина из общего языкового контекста,. По мнению А. П. Чудинова, «любой текст влияет на сознание адресата с семиотической точки зрения. Но для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств» [Чудинов А. П.- , , 2020. – С. 198].

политический язык отличается от бытового не только в нем не используются определенные формальные средства, а в таком изменении соотношения между знаком (словом) и значением, при котором привычные единицы языка получают необычную интерпретацию, а хорошо известные ситуации включаются в неожиданных смысловых контекстах: вещи «перестают называться своими именами». Эта особенность политического дискурса как системы во многом объясняет и особенность политического текста, из которого может быть прочитан определенный неэксплицитный смысл, который не сводится к буквальному, а иногда является прямо противоположным ему. Более того, некоторые ученые считают, что этот неэксплицитный смысл и является «истинным» смыслом политического текста [Там же, С. 199].

Таким образом, ориентируясь на такой метод, легче понять ценность политического текста в целом, а не мыслей, выводов или идей, которые могут возникнуть из него (текста). Это еще достаточно новая научная теория, вокруг которой делается попытка построения круга вопросов и направлений с учетом общих научных тенденций. Именно такой подход помогает рассмотреть политический дискурс в целом и политический текст в частности под новым углом и служит основой для будущих исследований.

Литературы

- Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Тён ван Дейк; пер. с англ. под ред. В. И. Герасимова; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. - Изд. 2-е. - Москва: ЛЕНАНД, сор. 2014. – 309 с.

- Фуко М. Археология знания = L'Archéologie du savoir / Мишель Фуко; перевод с французского М. Б. Раковой. - Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2020. – 413 с.
- Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру [Текст] = Von den Weltbildern zur Lebenswelt / Юрген Хабермас; [пер. с нем. Д. Мироновой]. - 2-е изд. - Москва: Идея-Пресс, 2015. - 127 с.
- Ильин М. В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых полит. понятий / М. В. Ильин. - М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – 430 с.
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - Москва: Гнозис, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 324 с.
- Кафтан В. В. Теория и практики массовых коммуникаций: учебник для направлений бакалавриата "Реклама и связи с общественностью", "Журналистика", "Политология" / В. В. Кафтан. - Москва: КноРус, 2020. - 453 с
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие: для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А. П. Чудинов. - 6-е изд., стер. - Москва: Флинта, 2020. - 254 с.
- New English-Russian Dictionary. Edited by Professor I. R. Galperin, Phil. Dr. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://bse.uaio.ru/ENGR79/14.htm#s336>
- Французско-русский словарь. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <https://gufo.me/dict/fru/discours>
- Ильин М. В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых полит. понятий / М. В. Ильин. - М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – С. 23.
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - Москва: Гнозис, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – С. 17.
- Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. 1952. Vol. 28, № 1. P. 1-30.
- Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру [Текст] = Von den Weltbildern zur Lebenswelt / Юрген Хабермас; [пер. с нем. Д. Мироновой]. - 2-е изд. - Москва: Идея-Пресс, 2015. – С. 36.
- Фуко М. Археология знания = L'Archéologie du savoir / Мишель Фуко; перевод с французского М. Б. Раковой. - Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2020. – С. 104.
- Кафтан В. В. Теория и практики массовых коммуникаций: учебник для направлений бакалавриата "Реклама и связи с общественностью", "Журналистика", "Политология" / В. В. Кафтан. - Москва: КноРус, 2020. – С. 61.
- Словарь политических терминов. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <https://www.dicsonline.ru/slovary/politicheskiy-slovar/d/diskurs>
- Дейк, Тён ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Тён ван Дейк; пер. с англ. под ред. В. И. Герасимова; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. - Изд. 2-е. - Москва: ЛЕНАНД, сор. 2014. – С. 29.

- Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие: для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А. П. Чудинов. - 6-е изд., стер. - Москва: Флинта, 2020. – С. 41.
- Джабраилова С. Г., Касимцева Л. М. Когнитивная значимость дискурса в коммуникативном пространстве // В сборнике: Проблемы толерантности и социокультурной интеграции в поликультурной образовательной среде российского вуза. материалы VII научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием. - 2019. - С. 118-122.
- Емельянова О. П. Текст и дискурс в современной лингвистической парадигме // В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе. сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции. Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Ассоциация технических университетов России и Китая. - 2019. - С. 432-437.
- Морозов И. Л. Сравнительный анализ "имперской" национальной политики Советского Союза и Российской Федерации - выявление интеграционных и дезинтеграционных тенденций // В сборнике: VIII Столыпинские чтения. Фундаментальные и прикладные исследования интеграционных и дезинтеграционных процессов в политической, экономической и социокультурной сферах. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В. М. Юрченко. - 2019. - С. 161-165.
- Ильин М. В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых полит. понятий / М. В. Ильин. - М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – С. 109.
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие: для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А. П. Чудинов. - 6-е изд., стер. - Москва: Флинта, 2020. – С. 198.
- Там же, С. 199.

Resource

- Alotaibi SM Main difficulties and translation solutions in machine translation of political newspaper text from Russian into Arabic // World of Science, Culture, Education. - 2011. - No. 2 (27). - S. 41-46.
- Volkova T. A. From translation model to translation strategy [Text]: monograph. - 2nd edition, stereotyped. - Moscow: FLINT Publishing House, 2017. - P. 29.
 - Volkova, 2017p. 31.
 - Volkova, 2017p. 32.
 - Volkova, 2017.S. 207.
 - Volkova, 2017.S. 207-208.
 - Volkova, 2017.S. 207-208.
- Eremetova K. Yu., Fedorova SV Using the methods of tracing and borrowing when translating terms // Development of military pedagogy in the XXI century. - 2019. -- S. 306-312 .; Razduev A.V., Mironenko E.V. On the specifics of translation of English-language terms of financial management into Russian // Linguistics, linguodidactics, translation studies:

topical issues and research prospects. - 2016 .-- S. 235-245 .; Teneva N. V., Teneva I. V. Terminological neologisms: criteria for choosing a translation strategy // Philological sciences. Questions of theory and practice. - 2016. - No. 11-2 (65). - S. 141-143.

- Kazkenova A. K. Ontology of the borrowed word [Text]: monograph / A. K. Kazkenova. - Moscow: Flinta: Nauka, 2013 .-- 247 p.

- Kirillova Yu. N. Technology of translation and translology of text (German) [Text]: textbook / Yu. N. Kirillova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University" (FGBOU VO "AltGPU"). - Barnaul: FGBOU VO "AltGPU", 2018. - P. 123.

- Komissarov V. N. Theory of translation (linguistic aspects) [Text]: textbook for students of institutes and faculties of foreign languages / V. N. Komissarov. - Repr. ed. - Moscow: Alliance, 2013 .-- P. 72.

- Komissarov V. N. Theory of translation (linguistic aspects) [Text]: a textbook for students of institutes and faculties of foreign languages / V. N. Komissarov. - Repr. ed. - Moscow: Alliance, 2013 .-- P. 68.

- Komissarov, pp. 68-70.

- Popova L. V. Linguistic term: quality problem [Text]: (experience in compiling the "Comprehensive Dictionary of Functional Grammar Terms"): monograph / L. V. Popova. - 4th ed., Erased. - Moscow: FLINT, 2018 .-- 197 p.

- Remkhe IN Prototypical and adaptive strategies as the basis of cognitive decision-making in the process of scientific and technical translation [Text] // Bulletin of the Tambov University. - 2013. - Issue. 2 (118). Series Humanities. - S. 159-166.

- Retsker Ya. I. Theory of translation and translation practice [Text]: essays on the linguistic theory of translation / Ya. I. Retsker; add. and comments. D.I. Ermolovich. - Moscow: R.Valent, 2010 .-- P. 204.

- Srebryanskaya N. A. Language, politics, society: observations of a linguist: monograph / N. A. Srebryanskaya; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Voronezh State Pedagogical University". - Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2020 .-- P. 12.

- Teneneva N. V., Teneneva I. V. Terminological neologisms: criteria for choosing a translation strategy // Philological sciences. Questions of theory and practice. - 2016. - No. 11-2 (65). - S. 141-143.

الخطاب السياسي: إشكالية التعريف النظري

الباحث طالب الماجستير : محمد عاكف

أ.م. د. هشام علي حسين

جامعة بغداد – كلية اللغات – قسم اللغة الروسية

ظهرت مشكلة الخطاب السياسي كرد فعل على الحاجة إلى التعميم ، أو كمحاولة لإيجاد نقاط مشتركة في مجموعة واسعة من البحوث السياسية. لقد تكفل فوكو بهذه المهمة ، عندما ألف كتاب "علم آثار المعرفة" ، للتخصصات العلمية (التي تكون حدودها غير واضحة للغاية ، والمحتوى غامض) - في تاريخ الأفكار أو العلم أو الفكر أو المعرفة".

فالخطاب السياسي ، بصرف النظر عن ما هو واضح للوهلة الأولى ، هو من النتائج الإيجابية لدراسة الظواهر السياسية – والمتمثلة بإمكانية الاستخدام المتبادل لمقاربات منهجية مختلفة لتعظيم البحث في العلوم ذات الصلة (علم النفس ، علم الاجتماع ، علم اللغة) ، مما يوفر إمكانية تحديد موضوع الدراسة ، فقد أثار أيضًا الكثير من القضايا التي يجب معالجتها: منها على وجه الخصوص، مشاكل التخلص من اتهامات الانخراط المفرط في البحث اللغوي ، ، ومشاكل حاملي السياسة، ومشاكل البنية والشكل..

الكلمات المفتاحية : الخطاب؛ ظاهرة؛ هوية؛ نص؛ بنية؛ واقع.